

Документы по личному составу 1920-1930-х гг. как источник сведений по генеалогии городских жителей досоветского периода.

Одним из важнейших источников генеалогической и биографической информации о работающем, служащем и учащемся **городском** населении являются так называемые «документы по личному составу».

К ним относились:

Приказы по личному составу

Личные дела

Различные списки по ведомствам, учреждениям, цехам, мастерским, и т.д.

Документы по регистрации приема, увольнения или перемещения

Лицевые счета (содержат ФИО, год рождения, должность)

Документы о получении наград, и т.д.

Такую структуру они имели как в начале XX века, так и после 1917 г. С течением времени, разумеется, менялись названия документов и их форма, но сами группы документов сохранились и до наших дней.

После 1917 года в нашей стране начались масштабные перемены, которые коснулись и той группы документов, о которой идёт речь.

Во-первых, значительно расширился круг лиц, в отношении которых велись документы. Все мы знаем, как сложно найти какие-либо сведения за период до 1917 г. по лицам женского пола. Их мы можем отследить или по документам отца или мужа, или по документам учебного заведения – гимназии или, скажем, института благородных девиц.

В XX веке картина изменилась. Если до Первой мировой войны документы по личному составу велись, в основном, в отношении мужчин, поскольку они преобладали среди рабочих и служащих, то, начиная с 1914 г., женщины после ухода на фронт отцов, мужей и сыновей, массово стали поступать на службу, и этот процесс стал после 1917 г. ещё более интенсивным. Соответственно, в составе документов по личному составу значительно увеличилась доля документов, касающихся женщин.

Во-вторых, существенно изменилось наполнение и форма личных дел, а именно они являются основными источниками генеалогической и биографической информации.

Коротко напомним, что входило в состав личных дел ранее: основным документом был послужной список (или формулярный список о службе), где были отражены, кроме ФИО, даты рождения, происхождения, все служебные перемещения; полученные по службе награды, или наоборот, взыскания; семейное положение; состав семьи с указанием дат рождения или возраста детей; для военных – бытность в сражениях и походах; если чиновник умер на службе – дата смерти.

Кроме формулярного списка о службе, личное дело могло содержать аттестаты о службе, прошения о зачислении на службу и увольнении от неё; на вступление в брак; копии метрических свидетельств о рождении; свидетельства о сословной принадлежности; аттестаты о получении среднего образования; прошения об увольнении в отпуск, и т.д.

На воспитанника гимназии или высшего учебного заведения велось личное дело, в которое входили: метрические свидетельства о рождении и крещении,

формулярные списки отца; аттестаты об окончании среднего учебного заведения; свидетельства о приписке по отбыванию воинской повинности; свидетельства о происхождении; увольнительные свидетельства, например, из мещанских обществ, по случаю поступления в высшее учебное заведение. Все эти документы хранились в подлинниках или копиях, но, как правило, после сверки копии с оригиналом, подлинники возвращали, а в деле хранятся копии. В делах выпускников высших учебных заведений мы встречаем прошения об отпуске внутри Империи или за границу с указанием места убытия; прошения о разрешении на вступление в брак с указанием ФИО невесты. Ценными могут оказаться сведения, содержащиеся на оборотах свидетельств, выданных для свободного проживания, скажем, в С. - Петербурге и окрестностях – штампы полицейских приставов с указанием даты регистрации по месту жительства и адреса проживания. В делах студентов высших учебных заведений, во всяком случае, столичных, нередко сохранились фотографии.

По рабочим людям можно найти списки рабочих по цехам или мастерским; так называемые «паспортные книги», в которых были записаны рабочие с указанием ФИО, домашнего адреса, семейного положения, кем и когда был выдан вид на жительство, и срок его действия. У женщин-работниц можно встретить указание на выход замуж, и новой фамилии по мужу.

Начиная с 1918 г., личные дела претерпевают значительные изменения: конечно, сохраняются в них такие виды документов, как заявления о приеме на работу или увольнении с нее; личные документы о рождении, образовании и т.д. – в подлинниках и копиях; копии приказов о приеме, увольнении и перемещении по службе. Фотографии, если и появляются, то, как правило, не ранее середины 1930-х гг. Но формулярные списки практически исчезают. На рабочих и служащих заводятся учетные карточки и анкеты.

Учетные карточки (другое название – личный листок по учету кадров) содержали, как правило, ФИО, год и место рождения, национальность, подданство, образование, семейное положение, предыдущие место работы и должность, на какую должность зачислен здесь; домашний адрес, членство в каком-либо профессиональном союзе; дата, а иногда и причина, увольнения.

Если учетные карточки носили нейтральный характер, то анкеты – типично советский документ, большая часть вопросов которого была направлена на выявление «компромата». Анкеты в разные годы были различными. Они всегда содержали сведения о ФИО, дате и месте рождения, семейном положении и образовании, национальности. Остальные графы варьировались.

В 1920-х гг. во многих анкетах (в одно и то же время в разных организациях могли бытовать разные виды анкет) содержится большое количество вопросов относительно досоветского периода: о последнем месте работы к 1917 г.; о последнем чине, наградах и даже размере жалования до 1917 г.; месте службы до Первой мировой войны и во время неё; причины ухода с последнего места работы; членство в каких-либо партиях до 1917 г.; о составе и возрасте членов семьи; наличии иждивенцев; адресах членов семьи, проживающих отдельно, и т.д. В анкетах лиц, служащих в учреждениях, подведомственных Ленинградскому отделу образования, непременно был вопрос о владении иностранными языками и об участии в научной работе и наличии печатных трудов. Общее число вопросов анкет достигало трёх с лишним десятков.

В 1930-х гг. появляются графы: был ли за границей, когда, где и с какой целью; об участии в гражданской войне; о службе в Красной или Белой армиях;

о службе жены. Очень подробно спрашивается о родителях как заполнявшего анкету, так и его супруги (или супруга): их ФИО, сословие и происхождение, род занятий до 1917 г. и после; владели ли недвижимостью до 1917 г. и владеют ли сейчас; точный адрес их на момент заполнения анкеты; наличие не только родных, но даже знакомых за границей, где они проживают, чем занимаются, когда и почему там оказались, и т. д.

В конце анкет 1920-1930-х гг. шёл пункт анкеты под названием «Служебный стаж: перечень всех мест службы в порядке их последовательности», он имел графы: наименование учреждения, адрес его, должность, время поступления и увольнения. Как видим, это как бы урезанный вариант бывшего формулярного списка о службе.

Мы видим, что круг вопросов анкет очень обширен, и ответы на них дают огромную информацию для генеалогов. Правда, нужно учесть при использовании данных оттуда, что, невзирая на помещённое в конце анкеты предупреждение об уголовной ответственности за дачу ложных или неточных сведений, понятно, что в жизненных условиях того времени полностью правдивые сведения несли опасность для заполнявшего анкету.

Заметно, что в 1920-е гг. анкеты заполняли более откровенно, т.е. ближе к истине. Нередко на вопрос о происхождении можно встретить ответ «сын потомственного почётного гражданина», или об образовании - «гимназия принцессы Терезии Ольденбургской». В 1930-е гг. ответы становятся уклончивыми, что вполне объяснимо. Даже владение иностранными языками было «чреватое». Поэтому попадаются такие анкеты - на вопрос о владении иностранными языками человек, получивший гимназическое образование, а затем окончивший Институт инженеров путей сообщения отвечал «владею русским языком».

Все сказанное говорит о том, что безоговорочно верить материалам документов по личному составу советского времени, конечно, нельзя. Но многочисленные сведения, там содержащиеся, дают множество отправных пунктов дальнейшего поиска.

Всё вышесказанное можно разделить на две группы хронологически: первая – очень интересные, можно сказать, «промежуточные» дела, о службе или учебе, начавшиеся до 1917, а завершённые после него. В них отложились как документы досоветского периода, так и после 1917 г. Это, как правило, очень информативно насыщенные дела и очень интересные. Одно и то же дело может включать в себя: копии метрических свидетельств, свидетельства о происхождении, о бедности, о приписке к призывному участку; формулярный список отца – в делах воспитанников учебных заведений; и в то же время – справки о пребывании в Красной армии как оправдание перерыва в учёбе, и т.д.

Вторая группа – непосредственно документы 1918-1930-х г.

Первая группа документов может храниться в государственных исторических архивах (хотя мы знаем, что архивы, имеющие в своём названии слово «исторический», хранят документы по 1917 г., но, тем не менее, приходилось неоднократно наблюдать в нашем ЦГИА СПб дела, пролонгированные до середины, а иногда до конца 1920-х гг.) и в государственных архивах, без слова «исторический» – в нашем городе это ЦГА СПб.

Вторая группа документов находится в нашем городе на хранении: в государственном архиве ЦГА СПб; в ведомственных архивах (по народному

образованию, Ленторга, Электротранса) и в архивах непосредственно соответствующих организаций и предприятий.

Небольшая часть документов по личному составу из предприятий, ликвидированных без образования правопреемника в 1920-1930-х гг., отложилась в Центральном архиве научно-технической документации. Часть организаций и предприятий, ликвидированных с начала 1990-х гг. без образования правопреемника, сдала свою документацию по личному составу на государственное хранение в недавно созданный архив документов по личному составу (ЦГА СПб ЛС).

Таким образом, документы по личному составу 1920-1930-х гг. могут содержать весьма ценные генеалогические сведения по досоветскому периоду. В дальнейшем же все упомянутые источники меняют свою наполненность, и отражают уже сведения о пребывании в плену или на оккупированных территориях во время ВОВ, и т.д. и сведений о досоветском периоде практически не содержат.